Ольга КРАСИНА, Максим СИНЯЕВ

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И РИСКИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Эффективная работа служб мониторинга и прогнозирования в области выявления потенциальных рисков нестабильности политической системы может значительно повысить эффективность её управления. Организация подобной деятельности, в свою очередь, может быть полноценной при наличии методологии прикладного типа, позволяющей выявлять в момент возникновения и/или делать прогноз о возможном появлении рисков и вызовов нового типа, фиксировать возможные состояния политической нестабильности еще до момента их возникновения.

В качестве исходного определения политической системы мы рассматриваем следующее: совокупность политических институтов, социально-политических общностей, взаимодействующих на основе единых норм и ценностей, осуществляющих власть, взаимоотношения между социальными группами и индивидами [Исаев, Баранов, 2009. С. 214].

Современным политическим системам присущ такой их параметр, как сверхсложность, что определяют следующие аспекты:

- множественность, а именно количественное увеличение политических структур и институтов, в том числе и структур государственной власти, рост числа политических акторов и субъектов, увеличение по мере развития коммуникационных технологий числа, степени интенсивности, продолжительности и информационной насыщенности связей между ними,
- самоорганизация/саморазвитие, означающая, что динамика политической системы обусловлена не только деятельностью органов власти, принимаемыми ими решениями и разрабатываемыми структурами, но и является во многом следствием многообразных процессов, связей и отношений, возникающих на различных уровнях системы и между различными ее субъектами и акторами. Тем самым развитие системы носит малопрогнозируемый вариативный характер. Более того, чем сложнее структура политической системы, тем выше ее уязвимость и подверженность к внешним воздействиям даже со стороны процессов, происходящих на микроуровне.

В рамках системного подхода выделяют следующие этапы развития системы – формирование, развитие, функционирование, стагнация, кризис, распад. Мы, применительно к отечественной политической системе, на основе исследований видного отечественного теоретика динамики российской политической системы Н.С. Розова[1] можем выделить такие этапы её функционирования, как стабильность, кризис, либерализация, мобилизация, авторитаризм и стагнация. Каждая из этих стадий, по мнению Н.С. Розова, приводит к изменениям в организации политической власти и отношений внутри системы:

Стадии изменения политической системы по Н.С. Розову

Каждая из этих фаз характеризуется своим собственным набором политических рисков (**таблица**).

На наш взгляд, представленная схема несколько упрощает потенциальные варианты развития системы по выходу из кризиса. Эта схема основана на анализе исторических циклов развития России, находящейся на уровне развития традиционного, аграрного общества и не позволяет учитывать появление рисков нового типа характерных для поздне-инустриального

[1] Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М.:РОССПЭН, 2011. С. 735.

Ольга Красина, кандидат политических наук, доцент Mukogawa Women`s University (Япония, преф. Хиого, Нисиномия, Икебираки 6-46). E-mail: krasinaolga@rambler.ru

Максим Синяев, кандидат политических наук, доцент Московского педагогического государственного университета (119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1). E-mail: sinyaevmax1@rambler.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема политической нестабильности как качественной характеристики систем современного типа, характеризующихся сверхсложной структурой и подверженностью быстрым изменениям. При этом под нестабильностью в развитии политической системы понимается снижение ее управляемости. С этим явлением соотносится понятие политического риска. Проблема нестабильности политической системы является одной из основных при изучении трансформирующихся обществ. Изучение данной проблематики актуально и обладает практической значимостью в контексте организации деятельности государственных служб мониторинга и прогнозирования социально-экономического и политического развития.

Ключевые слова: политическая система, нестабильность, политические риски, управление.

Фаза функционирования системы	Политические риски
Стабильность	Делигитимация режима (население видит уровень жизни элиты, но не видит её ответственности за последствия правления). Дефицит ресурсов по мере роста элиты
Кризис	Распад системы власти и управления, что в Российской Федерации равносильно распаду общества, так как оно в значительной мере и объединяется этими институтами Сепаратизм на окраинах Внешнеполитические осложнения
Авторитаризм	Угроза утраты консенсуса между сегментами высшей элиты Деидеологизация новых средних и низших слоев элиты
Либерализация	Социальная дифференциация Дефицит ресурсов Снижение социальной защищенности ниже минимально приемлемого уровня Распад единого социокультурного пространства
Мобилизация	Не удается повысить ответственность бюрократии Не получается получить поддержку новых социальных групп Недостаток ресурсов для поощрения новых социальных групп

и информационного общества. Эти риски имеют комплексный характер и затрагивают общество в целом, а не отдельные его сферы.

Единого определения понятия риска в рамках социогуманитарного знания еще не сложилось, хотя риск и находится в центре внимания современной социогуманитарной мысли, здесь мы можем сослаться на следующие работы (см. дополнительную литературу).

Рабочее определение риска в нашем исследовании – событие, то есть реализация определенных состояний системы, способных либо привести к ослаблению и разрушению системы, либо нанести какой-то ущерб воспринимающему субъекту.

Из всего набора рисков, существующих в социуме, мы будем рассматривать, в первую очередь, социально-политические и политические риски. Под политическими рисками мы будем понимать риски, связанные с политической сферой. Так как ядром политических отношений является вопрос о власти, то политическим риском является возможность реализации сценариев развития, ведущих к дисфункции системы производства и распределения властных отношений.

Анализ политических рисков в контексте современной политической системы возможен на основе следующих параметров:

- источники возникновения (возникает ли риск внутри самой политической системы или он связан с развитием социально-экономических и иных процессов в социуме; носит ли риск внутренний характер, то есть является следствием логического развития самой системы или внешний, то есть вызван изменениями на международно-политическом уровне, спровоцирован извне);
- объекты воздействия (по отношению к чему направлен риск, на что он воздействует – определенные институты, политические и социальные процессы, базовые ценности, модели поведения и т.п.);
- масштабы (глобальные риски, несущие угрозу существованию политической системы в целом, умеренные риски, угрожающие лишь отдельным элементам политической системы);
- специфичность (являются ли риски регулярными, периодически возникающими в системе и связанными с ее определенными процессами, как, например, избирательный процесс и риск смены власти, или же мы имеем дело с уникальным, новым типом риска, возникшим в политической системе в определенный момент ее развития и при наличии определенных условий. Например, ситуация революции);
- влиятельность (насколько субъекты внутри политической системы способны избежать воздействия риска, является ли его влияние настолько сильным, что затрагивает все социальные группы и слои, или существует возможность обойти его воздействие, минимизировать его внутри системы, не устраняя сам риск).

В то же время ситуация риска уже сама по себе является признаком острой стадии фазы кризиса внутри политической системы, когда ее дисфункции и проблемные точки перестают носить латентный характер и оказывают явное воздействие на дальнейший ход развития системы. До момента проявления риска и кризиса системы могут возникать ситуации нестабильности, в контексте которых потенциальные риски носят скорее латентный характер или только начинают проявляться. Анализ состояний нестабильности системы может позволить разработать механизмы преодоления потенциальных рисков и избежать перехода в острую фазу кризиса.

Под политической нестабильностью мы будем понимать потенциальную неустойчивость политической системы в целом и/или ее отдельных элементов, явлений и процессов, являющихся следствием неоднородности, множественности связей внутри системы, их взаимообусловленнного характера, разной скорости, плотности и интенсивности процессов, отношений и явлений внутри системы, сложности и относительно малой прогнозируемости развития современного социума в целом..

Противоречивость возникает вследствие несбалансированности функционирования отдельных элементов системы, например, различия в принципах организации деятельности ее базовых институтов и/или процессов.

В частности, в период 90-х годов XX века это было крайне актуальной проблемой для Российской Федерации, вплоть до наличия серьезных противоречий между федеральным законодательством и законодательством субъектов федерации. Решение проблемы противоречивости в развитии российской политической системы в российской политической науке и политическом дискурсе получило название «диктатуры закона» и связывается с первым президентским сроком

В. Путина. Начавшись достаточно активно в 2000–2001 годы [Аврутина, 2001], программа приведения в соответствие федерального законодательства и законодательных актов субъектов федерации продолжает функционировать уже в виде разработанного алгоритма.

Хотя указанная выше проблема в Российской Федерации представляется решенной и анализируется сейчас в основном в рамках юридической перспективы и в контексте отдельных законопроектов, противоречивость как свойство развития политической системы может проистекать из иных источников.

В частности, различие между дотационными регионами и регионами-донорами в Российской Федерации, также как и различия между субъектами с точки зрения плотности и численности населения, уровня экономического развития, степени развития транспортной инфраструктуры и т. п., могут порождать противоречия в межрегиональном развитии, создавать конфликтные ситуации между отдельными субъектами. Таким образом, противоречивость, возникающая в контексте политической системы, связывается с неравномерным распределением ресурсов, власти, отношений и несовпадением интересов субъектов политического процесса, их целей и используемых механизмов достижения целей.

Аналогично можно говорить и о неустойчивости политической системы с точки зрения избыточности или, наоборот, недостаточности ее элементов, взаимного дублирования функций или же отсутствия структур, обеспечивающих реализацию функций, востребованных системой, усложнения связей и отношений, также как и появления новых проблемных областей в ее развитии.

В частности, развитие и активность оппозиции в современной России (2010–2013 годы) можно интерпретировать с точки зрения неустойчивости системы, проявляющейся в данном случае в недостатке ее структурных элементов. Особый интерес в этом аспекте представляет участие в акциях оппозиции в крупных городах представителей так называемого среднего класса – людей с высшим образованием, уровнем дохода выше среднего, чья профессиональная деятельность может быть отнесена к экономически успешной, и возраст которых составляет 30 лет и старше.

На наш взгляд, способность оппозиции привлечь их к участию в своих акциях была обусловлена в определенной степени и отсутствием структур на уровне государственной власти, позволяющих данной социальной категории реализоваться как активным политическим и социальным акторам. Это, в свою очередь, было связано, вероятно, с отсутствием разработанного прогноза как о возможности появления подобного социального слоя, так и о риске его радикализации.

Если на уровне молодежного движения существует достаточно развитая сеть политических структур и институтов, обеспечивающих их активное социальное и политическое участие (например, «Селигер», молодежные движения различного толка), то данная возрастная категория (30–45 лет) оказалась востребована существующими политическими институтами лишь в основной своей массе на уровне избирательного процесса.

В то же время мы можем наблюдать на примере описанной выше социальной категории феномен, который в свое время первым в социологии описал еще Алексис де Токвиль в своей работе «Старый порядок и революция» [Токвиль, 2008], или не менее известный теоретик социологии А. Маслоу в своей пирамиде потребностей [Холлифорд, Уиддет, 2008. С. 118–120]. А именно, достигнув определенного уровня и качества жизни, реализовав свои социально-экономические потребности, данная категория населения, помимо самовыражения в форме различных видов досуговой деятельности, начинает стремится к активному социально-политическому самовыражению, имеющему одновременно «авторский» и публичный характер.

Об этом же процессе говорит и Х. Арендт, когда акцентирует значение понятия актора как не просто участника политического или социального процесса, но и как участника, стремящегося к активной реализации собственной позиции/интереса, фиксации своего «Я» как значимого в контексте политической реальности [Арендт, 2000; Арендт, 1998. С. 131–141].

Нестабильность, как следствие неустойчивости и противоречивости в развитии политической системы, является ее качественной неотъемлемой характеристикой, устранимой только в контексте отдельного процесса или элемента. Нестабильность является своего рода признаком активного развития системы и маркером, обозначающим достижение системой потенциально опасного уровня, когда снижается степень ее управляемости, и новые элементы приходят в явное противоречие с уже устоявшимися структурами внутри политической системы.

Проявления политической нестабильности являются свидетельствами определенных, зачастую латентных, процессов и явлений внутри политической системы, которые могут приводить в дальнейшем к появлению рисков нового типа. В свою очередь, политический риск рассматривается нами как осознаваемое акторами явное проявление противоречивости в развитии системы, состояние системы, угрожающее системе в целом или отдельным ее элементам, выраженное в виде конкретного события или процесса.

Таким образом, развитие любой политической системы условно можно представить в виде графика, когда система из стабильного состояния, по мере ее усложнения и появления новых элементов внутри системы, уходит в зону нестабильности, усиление которой приводит к зарождению рисков нового типа, рисков, решение которых еще не разработано внутри системы, и потенциальной энтропии. В этот момент происходит максимальная активизация политических отношений, и, как реакция системы, ужесточение ее и обратное движение, в процессе которого новая соци-

альная/политическая практика, явившаяся источником нестабильности и риска нового типа, осваивается внутри системы, разрабатывается алгоритм решения сопутствующих ей рисков.

Новая практика становится органичным элементом системы, уже не вызывающим противоречивость и нестабильность, а система возвращается в относительно стабильное и устойчивое состояние, но на более высокой ступени развития или, в логике постмодерна, в ином состоянии, чем до момента возникновения нестабильности. Соответственно можно говорить об определенной цикличности периодов стабильности и нестабильности политической системы.

Исследование состояний возникновения политической нестабильности в контексте политической системы, на наш взгляд, может способствовать разработке на уровне органов государственной службы стратегии развития, позволяющей одновременно обеспечить развитие политической системы и социума в целом и, возможно, минимизировать угрозу возникновения рисков нового типа и/или обеспечить более эффективную разработку алгоритма их решения. Подобного рода аналитическая и прогнозная деятельность на уровне органов государственной службы предполагает наличие разработанной прикладной методологии анализа состояния политической нестабильности и его прогнозирования. Проведенный в рамках данной статьи анализ может быть использован в последующей разработке указанной прикладной методологии.

Литература

Аврутина Л.Г. Легитимация политической власти в России: анализ, проблемы, приоритеты. М., 2001.

Арендт Х. Ситуация человека. Разделы 24–26 главы V // Вопросы философии. 1998. № 11.

Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. СПб.: Алетейя, 2000.

Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. Учебное пособие для вузов. М.: Издательство «Анкил» 2004. 385 с.

Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М.:РОССПЭН, 2011.

Токвиль А. Старый порядок и революция / Алексис Токвиль ; пер. с фр. Л.Н. Ефимова. СПб. : Алетейя, 2008. 248 с.

Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация: практическое руководство для менеджеров. М.: ГИППО, 2008.

Дополнительная литература

Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. 187 с.

Зубков В.И. Социологическая теория риска. М.: Академический Проект. 2009. 380 с.

Мозговая А.В. Измерение риска в социологии: методология, методы, результаты// Риск: исследования и социальная практика / Отв. ред. А.В. Мозговая. М.: Институт социологии РАН, 2011. 256 с.

INSTABILITY AND POLITICAL RISKS IN THE DEVELOPMENT OF A POLITICAL SYSTEM

Olga Krasina, PhD., in political science, Associate Professor at Mukogawa Women`s University (Ikebiraki 6-46, Nishinomiya, Hyogo prefecture, Japan). E-mail: krasinaolga@rambler.ru

Maxim Sinyaev , PhD., in political science, Associate Professor at the Moscow State Pedagogical University (Building 1, ctr 1, Small Pirogovskaya Str., Moscow, 119991. E-mail: sinyaevmax1@rambler.ru

Summary: This article considers the problems associated with the modern type system of political instability as a qualitative characteristic, characterized by intricate structures and subjected to rapid changes. It examines the notion of political risk corresponding with the phenomenon of political instability and analyzing its impatience in the development of the political system, and displaying its ability into becoming a manifestation of lowering the system's manageability. The problem of instability of a political system is one of the main dynamics in the study of political systems, especially in transforming societies. Studying the given problem highlights the important practical significance in the context of organizing of its activity for monitoring and forecasting services or information in postmodern societies , of which among these is the inclussion of the Russian Federation. The value of the services of monitoring and forecasting are considered not only in their ability to monitor the development of social processes and to develop forecasting scenarios for their future development, but also in the ability to develop forecasts and scenarios of risk of new types in the future. We are talking about the challenges of complex nature. The value of monitoring and forecasting services are considered in not only their ability to monitor the development of social processes and develop predictive scenarios of their future dynamics, but also in their ability to develop forecasts and scenarios of new types of risks in the future. We are talking about the challenges of complex characteristics.

Keywords: political system, instability, risk, political risk management.

References

Avrutina L. Legitimacija politicheskoj vlasti v Rossii: analiz, problemy, prioritety [Legitimation of political power in Russia: Analysis, Problems and Priorities]. M., 2001.

Arendt H. Situacija cheloveka. Razdely 24-26 glavy V. Voprosy filosofii[Human situations. Sections 24-26 of Chapter V / / Problems of Philosophy]. 1998. № 11.

Arendt H. Vita activa, ili O dejatel'noj zhizni [Vita activa, or on the activities of life]. SPb.: Aletejja, 2000

Holliford S. Uiddet S. Motivacija: prakticheskoe rukovodstvo dlja menedzherov[Motivation: A Practical Guide for Managers]. M.: GIPPO, 2008.

Kravchenko S., Krasikov S. Sociologija riska: poliparadigmal'nyj podhod. Uchebnoe posobie dlja vuzov[Social risk: a multiparadigmatic approach. A manual for schools]. M.: Izdatel'stvo «Ankil» 2004. 385 s.

Rozov N. Koleja i pereval: makrosociologicheskie osnovanija strategij Rossii v HHI veke[Gauging the path: macrosociological ground strategies of Russia in XXI century]. M.:ROSSPJeN, 2011.

Tokvil' A. Staryj porjadok i revoljucija [The old order and the revolution]. SPb. : Aletejja, 2008. 248 s.